

Единственный естественный источник света, первые лучи Геи, упали на Голубую звезду, рассеяв тьму и достигнув одного из многих континентов: континента Хейндал.

Хейндал, континент, который часто считают самым слабым на Голубой Звезде, обладал определенным волшебством. Его пейзажи варьировались от пышных, раскинувшихся лесов до высоких горных хребтов и обширных равнин, каждая из которых обладает уникальной красотой.

Тем не менее, под этим естественным очарованием скрывалась атмосфера тайны. Как, несмотря на то, что его называли самым слабым, Хейндал не поддавался разрушению?

Почему жители этого континента, по-видимому, не подозревали о внешнем существовании?

Все эти загадки указывали на то, что действуют грозные силы, охраняющие Хейндал от тени и окутывающие его тайнами.

Посреди этой разнообразной местности находилось Королевство Сельвий, королевство, которое считалось бесспорным центром силы Хейндала.

Однако возвышение этого королевства было столь же быстрым, сколь и запутанным, организованным невидимой силой. Эта загадочная трансформация оставила происхождение королевства окутанным двусмысленностью, превратив его в неразгаданную загадку на континенте Хейндал.

В центре мистики этого королевства находился правящий монарх, королева Алисия фон Сельвиус. С ее провозглашением королевой то, что когда-то было россыпью более мелких королевств, слилось в грозное целое — Королевство Сельвиус.

Сам факт того, что до ее провозглашения королевства Сельвиус не существовало, добавлял интриги.

В самом сердце Королевства Сельвиус стоял огромный и величественный дворец, купавшийся в нежных объятиях утренних лучей Гайи.

Мягкий солнечный свет струился через окна дворца, освещая комнату, где с достоинством сидела неземно красивая женщина.

Ее лицо, портрет безмятежности, украшали янтарные глаза, в которых было спокойствие, как тихое озеро. В руках она деликатно держала письмо, поглощенная его содержанием.

В присутствии этой женщины трое человек преклонили колени на земле, проявляя почтение и уважение.

Воздух вокруг них, казалось, дрожал от темной, сочащейся ауры, окутывающей комнату плотной дымкой маны, пока они ждали ее ответа.

Один из них, нарушив молчание, сказал: «Принцесса, на этот раз Мастер ждет ответа».

Алисия остановилась в прочтении письма, взглянув на говорившего человека и раздумывая, послать ответ или нет.

Внезапно все четверо обратили свое внимание на дверь комнаты, почувствовав приближающееся присутствие.

Стремительным движением женщина отбросила свои размышления, украшенная изящной улыбкой, и стремительно двинулась к двери, после чего все три тени растворились в воздухе.

— Уф... Мама, — Рюк глубоко вздохнул, пытаясь успокоить свои бегущие мысли, прежде чем войти в комнату и окликнуть ее.

«Кух!»

Алисия схватила его и притянула в теплые объятия. Рюк, сначала испуганный своим тревожным состоянием, вскоре нашел утешение в объятиях матери, напомнив о том, как она всегда заботилась о нем.

Глаза Алисии расширились от беспокойства, прежде чем расслабиться, когда она почувствовала, как руки Рюка ответили ей взаимностью на объятия. С материнской любовью она погладила его по волосам и нежно спросила: «Моему ребенку приснился кошмар?»

Этот вывод был сделан из того, что он впервые обнял ее в ответ; обычно он пытался оттолкнуть ее.

[Ведущий, в комнате прячутся три человека, но никто из них не проявляет никакой враждебности.]

«Мама от меня что-то скрывает?» — Рюк задумался, но для него это не имело значения, поскольку он знал, что может ей доверять. Возможно, однажды она раскроет правду.

На данный момент он решил отступить.

Рюк покачал головой в ответ на ее вопрос, затем поколебался, прежде чем сказать: «Мама, мне нужны деньги».

Алисия посмотрела на сына, не совсем понимая, зачем ему столько денег. Однако она не стала спрашивать дальше, полностью доверяя своему сыну — свидетельство прочной связи между ними.

Она позвала своего помощника и поручила ему предоставить Рюку два миллиона золотых монет, что вдвое больше, чем он просил.

Это не удивило Рюка; он хорошо знал свою мать и ее готовность поддержать его.

«Мне нужны очки убийства»,

Подумал Рюк, когда намерение убийства промелькнуло в его глазах, он двинулся к ограниченной части леса, в нескольких милях от дворца.

""X-его высочество""

Двое охранников были поражены, увидев принца. Рюк жестом показал им, чтобы они уступили дорогу, и вошел в темницу, предназначенную для преступников в Королевстве Селвиус.

«Его Высочество, если хотите, я могу сопровождать вас», — предложил стражник, поклонившись, но чувствуя себя слегка ошеломленным внезапным прибытием будущего короля.

«Нет необходимости. Просто дай мне свой меч».

Охранник, переживший множество сражений и испытаний, почувствовал холодок, увидев холодные янтарные глаза, в которых, казалось, таился намек на жестокость. Он дал Рюку свой меч, прежде чем поклониться и оставить его одного в темнице.

Глубоко внутри подземелья в воздухе висел отвратительный запах, ядовитая смесь гниения и грязи, которая делала каждый вздох трудным.

Стены, влажные и скользкие от грязи, казалось, смыкались со всех сторон, тени играли в злые игры, усиливая чувство страха.

В камерах, представлявших собой не более чем тесные сырые дыры, содержались заключенные, на их лицах отражалось отчаяние и болезненная безнадежность, их жалкие крики были навязчивой мелодией, которая эхом разносилась по коридору.

Крысы-падальщики носились по холодному, мокрому полу, их глаза-бусинки отражали мерцающий свет факелов, едва освещавший мрачную обстановку.

Слабое пламя, казалось, издевалось над пленниками, отбрасывая искажённые тени, которые угрожающе танцевали, набрасывая жуткую тьму, которая усиливала мучения тех, кто был заключён в этом жалком месте.

В тусклом свете тень, отбрасываемая пламенем, становилась все больше по мере приближения к камерам, вызывая дрожь по позвоночникам тех, кто находился внутри, словно напоминая воспоминания о янтарных глазах и фигуре, которой они принадлежали.

СВУШ

Меч в руке Рюка внезапно покрылся аметистовой маной, типом маны, используемым мастерами меча. Он создал аурический меч, требующий незначительного количества маны, но требующий исключительной концентрации и контроля над ее потоком.

Глаза Рюка оставались спокойными, его не беспокоила ужасная сцена, развернувшаяся в подземелье. Крики и крики заключенных наполнили воздух, когда меч уносил своих жертв.

ТИШИНА -

Рюк вышел из темницы, его лицо было покрыто пятнами крови, его янтарные глаза были холодны и не затронуты ужасом, свидетелем которого он только что стал. Солдаты поблизости почувствовали дрожь по спине, когда посмотрели на него.

"Здесь."

Он передал меч солдату и покинул это место, его поведение не изменилось после ужасной сцены, которую он оставил позади.

«Ваше Высочество, согласно вашему указанию, я отказался от любых встреч с Ее Высочеством», — сообщил дворецкий, кланяясь, наблюдая, как мальчик с помощью горничных одевается после ванны.

Рюк просто услышал доклад и, одевшись, вышел из комнаты.

.....

Рюк со своим дворецким направился к великолепной карете в сопровождении свиты солдат,

стоявших строем, открывая путь этим важным людям.

Взгляд Рюка упал на роскошную золотую карету с символами королевской семьи Сельвиусов. Он поручил своему дворецкому принести часть золотых монет, которые доверила ему мать.

Войдя в карету и заняв свое место, он заметил бегущую к нему молодую девушку в сопровождении нескольких служанок. Однако он проигнорировал ее присутствие и тут же приказал карете тронуться в путь.

« Подожди, брат! »

Рюк не обратил внимания на девушку, которая, казалось, была в плачевном состоянии из-за быстрого бега.

Не зная о том, что Оливия следует за ним, он, как и другие присутствующие, просто не заметил ее, даже когда она споткнулась и упала на землю.

Все просто отвели взгляды, видя, как девочка упала, поскольку королевские братья и сестры довольно часто питали враждебность друг к другу. Для них статус Рюка был повышен по сравнению со статусом Оливии.

На заднем плане правда была хорошо известна: официальный король Королевства Сельвиус был всего лишь номинальным главой. Истинным правителем была Алисия фон Сельвиус, и все во дворце расставили свои приоритеты соответственно.

Служанки, сопровождавшие девочку, помогли ей встать, но она не позволила им помочь ей и вошла во дворец с небольшой травмой коленей.

...

Точка зрения Оливии

«Ее Высочество, Его Высочество куда-то собирается. Возможно, это будет шанс увидеть его», — сообщила мне горничная об отъезде Рюка.

Наконец-то у меня появилась возможность встретиться с ним. Он отвергал все мои попытки встретиться с ним. Это было необычно.

Может быть, у него тоже были воспоминания?

Я отбросил эту мысль, полагая, что даже если бы это было правдой, он бы меня, как и всегда, простил, верно?

Я побежал к выходу из дворца, увидев очередь ожидающих экипажей. Наконец-то, подумала я, смогу извиниться и помириться, вести себя любезно, и все будет хорошо.

Как всегда, он простил меня, хе-хе~.

«Подожди, брат!»

Я побежал к карете, окликнув его. Возможно, он меня не услышал. Нет! Карета двигалась. Неужели он меня не заметил?

ГЛУХ

«Ой... больно».

Ноги у меня болели, возможно, он заметил, как я упал. Я посмотрел на исчезающую карету, не зная, видел ли он. Закусив губы, я отказался от помощи горничных и направился обратно в свою комнату.

Я знала, что когда он узнает, что я ранена, он обязательно прибежит мне на помощь, как делал всегда.

// Воспоминание о прошлом //

В саду молодая девушка хихикала, игриво гоняясь за упрямой бабочкой, и ее смех наполнял воздух.

«Ее Высочество, пожалуйста, будьте осторожны, вы можете упасть», — предупредили обеспокоенные горничные, которые следили за ней.

«Хе-хе-хе, я поймаю ее для своего брата», - хихикнула она и прыгнула, пытаясь поймать неуловимую бабочку.

стук

Однако она потеряла равновесие и упала на землю, слезы навернулись на ее глаза, когда бабочка танцевала вне ее досягаемости.

«Оливия, это не место для сна. Если хочешь, можешь отдохнуть в своей комнате», — поддразнил мальчик с янтарными глазами в сопровождении игривых горничных.

Разочарованная и со слезами на глазах Оливия пробормотала: «Я ненавижу тебя», не глядя на мальчика.

«Я знаю, что ты знаешь», - он ухмыльнулся и схватил ее за руки, заставив ее надуться.

«Я ненавижу тебя», — повторила она, все еще расстроенная.

Он мягко отругал: «Тебе следует позаботиться о себе, Оливия», заметив небольшую травму на ее ногах. Обеспокоенный, он попросил служанок принести бинты и тщательно обработал ее рану. Он продолжил: «Что ты будешь делать, если меня не будет здесь, чтобы помочь тебе?»

Оливия, немного вызывающе, скрестила руки на груди и заявила: «Я могу о себе позаботиться».

«Посмотрим», — усмехнулся он, заканчивая перевязку с искренней улыбкой, в его глазах отражалась искренняя забота о молодой девушке.

// Подарок //

«Ик... ик... Я не могу о себе позаботиться, брат»

Маленькая девочка тихо рыдала в своей комнате. Она лечила свои раны в одиночку, не желая, чтобы служанки увидели ее уязвимое состояние.

Слезы текли по ее щекам, боль от ран причиняла боль как физически, так и эмоционально.

Карета продолжила свой путь к церкви богини Фрей в сопровождении свиты солдат, привлекая внимание зевак.

— Система, купи рабскую печать, — сказал Рюк, его мысли были сосредоточены на планировании на будущее, обдумывании событий, которые требовали тщательного рассмотрения, чтобы избежать любых потенциальных проблем.

ГЛУХ

Карета резко остановилась, заставив его нахмурить лоб.

От мыслей Рюка отвлек солдат, доложивший: «Простите меня, Ваше Высочество. Девушка внезапно выскочила перед каретой и, казалось, ругалась...

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3630720>